

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав.кафедрой

В. П. Богданов

подпись, инициалы, фамилия

« 16 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция
код и наименование направления

Прекращение договора по законодательству России и Германии
наименование темы

Научный
руководитель

В. П. Богданов 14.06.2017 кюн. доцент В.П. Богданов
подпись, дата, должность, ученая степень, инициалы, фамилия

Выпускник

К.А. Куцева 02.06.2017
подпись дата

К.А. Куцева
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Содержание

Введение.....	3
1. Общая характеристика обязательства в праве России и Германии.....	6
1.1 Основные положения об обязательствах.....	6
1.2 Особенности регулирования и прекращения договорных обязательств.....	12
2. Исполнение как основание прекращения обязательства в праве России и Германии.....	20
2.1 Правовая природа и признаки надлежащего исполнения.....	20
2.2 Невозможность исполнения.....	27
3. Иные основания прекращения договорных обязательств.....	33
3.1 Отступное, новация, зачет однородных требований.....	33
3.2 Прощение долга и соглашение о расторжении договора.....	43
3.3 Односторонний отказ от (исполнения) договора.....	51
Заключение	58
Список использованных источников.....	60

Введение

Ввиду развития глобализации, в современном обществе стремительно возрастает роль партнерских отношений, как на национальном, так и на международном уровне. Субъекты рынка проявляют свою заинтересованность в установлении долговременного и надежного сотрудничества. Основным инструментом в данном случае выступает договор. Конструкция договора имеет за собой достаточно долгую историю и знакома теоретикам со времен римского права. Но до сих пор договор играет ключевую роль в установлении комфортного и взаимовыгодного сотрудничества между будущими контрагентами.

Однако необходимо учитывать возможность прекращения обязательственных отношений в зависимости от наступления тех или иных обстоятельств. Под прекращением обязательственных отношений понимается прекращение прав и обязанностей сторон в силу наступления указанных в законе или договоре оснований¹. Отдельное внимание в работе уделяется понятию обязательственных отношений не только в узком, но и широком смысле. Данный аспект также играет важную роль в настоящем сравнительном исследовании.

Цель настоящей работы состоит в осуществлении сравнительного анализа комплекса правовых вопросов, возникающих в связи с прекращением обязательственных отношений, возникающих на основании гражданско-правового договора в ФРГ и РФ.

Заявленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- изучить законодательное регулирование, судебную практику Федеративной Республики Германии и Российской Федерации относительно оснований прекращения договорных обязательств;
- рассмотреть основные положения юридической литературы Федеративной Республики Германии и Российской Федерации по вопросам прекращения договорных обязательств;

---

¹См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

- выявить основные тенденции развития законодательства и судебной практики ФРГ и РФ по вопросам прекращения договорных обязательств.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с прекращением договорных обязательств.

Предмет исследования составляют нормы российского и немецкого законодательства, регулирующие отношения по прекращению договорных обязательств; теоретические и практические проблемы, возникающие в правовом регулировании названных отношений; судебная практика, складывающаяся в данной сфере; теоретические исследования ученых в данной области.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу исследования составляют акты российского и немецкого законодательства, содержащие нормы, регулирующие основания прекращения договорных обязательств. Эмпирической основой исследования являются материалы российской и немецкой правоприменительной практики по вопросу оснований прекращения договорных обязательств.

Основным методом настоящего исследования является сравнительный метод. Также в работе применяются исторический метод, метод системного анализа и другие методы научно-исследовательской деятельности.

Научная новизна исследования обусловливается необходимостью исследования теоретических и практических вопросов прекращения договорных обязательств с учётом новейшего немецкого и российского законодательства.

Теоретической основой исследования стали научные труды в области обязательственного права таких ученых, как Б.М. Гонгало, Л.Ю.Василевская, В.В. Витрянский, С.К. Соломин, В.В. Кулаков, Е.В. Богданов, Ю.Н. Андреев, проф. Вольфганг Хау, проф. Дирк Лоошелдерс, проф. Ханс-Йоахим Музелаки другие.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, задачи, объект, эмпирическая и теоретическая основы исследования, раскрывается структура работы.

В первой главе рассматривается понятие обязательств, а также различные подходы к определению их признаков как в российском, так и немецком праве. Исследуются особенности диспозитивного регулирования договорных отношений. Вторая глава посвящена особенностям такого ключевого способа прекращения обязательств как исполнение: анализируются различные подходы к определению правовой природы исполнения, его основные черты, а также понятие невозможности исполнения. В третьей главе автором уделено внимание иным основаниям прекращения обязательств: отступное, новация, прощение долга, зачет, а также соглашение о расторжении договора и односторонний отказ от (исполнения) договора. Обозначены основные сходства и различия регулирования данных институтов в российском и немецком праве. Основные результаты исследования отображены в заключении.

1. Общая характеристика обязательства в праве России и Германии

1.1 Основные положения об обязательствах

Для раскрытия темы прекращения договорных обязательственных отношений (обязательств), необходимо изначально обратиться к самому понятию обязательства. Обязательство представляет собой взаимоотношение лиц, урегулированное нормами обязательственного права. Согласно статье 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, например, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности². Основаниями возникновения обязательств являются договоры, другие сделки, причинение вреда, неосновательное обогащение и иные, указанные в ГК РФ, основания.

Несмотря на законодательное определение обязательства, предметом многочисленных дискуссий продолжают оставаться непосредственно природа обязательства, его сущность и формы проявления. Так, Д.И. Мейер, под обязательством понимал юридическое отношение, в котором одному лицу (кредитору, верителю) принадлежит право на действие другого лица (должника, обязанного лица)³. По мнению О.А. Красавчикова, повелительность содержания обязательства отражает правомочие кредитора требовать соответствующего поведения от должника. Данное обстоятельство предоставляет известную свободу личных действий, мера которой юридически фиксируется рамками субъективного права⁴. Известный германский ученый Ф.К. Савиньи, указывал также на такие признаки обязательственных действий как их объем и продолжительность⁵.

---

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 307.

³См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. М.: Статут, 1997.

⁴См.: Советское гражданское право Том 1. Под ред. проф. О.А. Красавчикова. М: Высшая школа, 1985.

⁵Савиньи Ф.К. Обязательственное право: пер. с нем.В. Фукс, Н. Мандро. СПб., 2004. С. 49.

Одним из основных отличий обязательства от других имущественных правоотношений является его относительный характер. Относительность проявляется прежде всего в определенности всех участников отношений. Предметом может выступать как реальные, активные действия (по передаче имущества, производству работ, оказанию услуг и т.п.), так и воздержание от определенных действий. В отличие от этого, в абсолютных гражданских правоотношениях определено управомоченное лицо с одной стороны, а с другой противостоит неопределенный круг лиц, в обязательства которых входит воздержание от различных неправомерных посягательств на его имущество управомоченного лица и не препятствовать ему в осуществлении своих прав. Данный характер носят правоотношения по принадлежности материальных благ конкретным лицам. При нарушении абсолютного права меры защиты и ответственности применяются к любому нарушителю. В случае нарушения относительного права данные меры применяются к определенному лицу, обязанному удовлетворить интересы управомоченного. Таким образом, разделение отношений на относительные и абсолютные играет важную роль при определении сторон, их прав и обязанностей, а также выбора способа защиты⁶.

Согласно разъяснениям, которые были даны Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Вместе с тем в установленных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон случаях обязательство может создавать обязанность должника совершить определенное действие или воздержаться от него в отношении третьих лиц, создавать для третьих лиц права в отношении сторон обязательства. Думается, данное обстоятельство не влияет на правовую

---

⁶См.: Гражданское право в 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник. Под ред. Е.А. Суханов, 3-е изд. М: ВолтерсКлувер, 2005.

природу обязательственных отношений как относительных, и не противоречит принципу определенности самих сторон в обязательстве.

Таким образом, на сегодняшний день в качестве основных признаков обязательств как гражданско-правовых отношений принято выделять:

1) имущественный характер, указывающий, что объектами обязательства могут быть как вещи, так и имущественные права;

2) относительный характер, предполагающий наличие двух сторон, которые в свою очередь могут быть представлены несколькими лицами;

3) повелительный характер содержания, предусматривающий возможность одной стороны требовать от другой совершения определенного действия;

4) эквивалентный характер, выраженный во взаимных действиях сторон, обусловленный условиями товарного рынка;

5) гражданско-правовой характер обязательства, соответствующий предмету гражданского права;

6) направленность на перемещение имущества, отражающая динамику обязательства⁷.

Отдельным предметом научных дискуссий является институт натурального обязательства. Так, проектом Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" было предусмотрено законодательное урегулирование данного института. Статья 308.3 ГК РФ должна была содержать положение, определяющее натуральное обязательство как обязательство, по которому требование кредитора не подлежит судебной защите. При этом должник, исполнивший натуральное обязательство, не вправе требовать возврата исполненного.

---

⁷См.: Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография. М.: РГУП, 2015.

Стоит заметить, что данный институт знаком немецкому праву и также является предметом многочисленных обсуждений. Закрепленное законодательно в разделе 19 ГГУ "Несовершенные обязательства" правило о том, что предоставленное на основании игры или пари не может быть истребовано к возврату, так как обязательства не существует. В итоге любое притязание на исполнение из игры или пари не возникает. Гражданский кодекс РФ в главе 58 содержит нормы, регулирующие проведение игр и пари, которые, однако, отличаются от соответствующих норм в ГГУ, изложенных выше. К недостаткам с точки зрения юридической техники относятся: ограничение лиц, выступающих в качестве субъектов, расширение сферы действия нормы на требования, связанные с организацией и участием в играх и пари; отсутствие оговорки о недопустимости защиты также в административном порядке⁸. Таким образом, несмотря на то, что статья 308.3 «Натуральное обязательство» в итоге не была внесена в Гражданский кодекс РФ, данное обстоятельство не мешает проведению исследований относительно этой неоднозначной и сложной юридической конструкции.

Следует отметить, что в праве Германии термин обязательственные отношения принято выделять в широком и узком смысле. В широком значении понимается особая правовая связь между определенными лицами со всеми возникающими правами и обязанностями. Обязательственное отношение в узком смысле представляет собой отдельное правопритязание, возникающее из обязательственного отношения в широком значении⁹.

В узком или собственном смысле рассматриваемое понятие дано в § 241 I ГГУ, в соответствии с которым в силу обязательственного отношения кредитор вправе требовать от должника совершить исполнение (*Leistung*)¹⁰. Согласно учебной литературе обязательственное отношение в широком смысле представляет собой особую правовую связь (*Sonderverbindung*) между

---

⁸См.: Гражданское право. В 3-х томах. Под ред. Сергеева А.П. Том 2. Часть 2. М.: Издательство Проспект. 2010.

⁹См.: Основы курса гражданского права. Под ред. Музелака Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., С.Н. Вебк, 2015.

¹⁰Германское Гражданское уложение Федеративной Республики Германии: Федеральный закон от 18.08.1896 №2909 // СПС [gesetze-im-internet.de/bgb](https://www.gesetze-im-internet.de/bgb). – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb>.

определенными лицами со всеми возникающими правопритязаниями (Ansprüche) и правами, а также основными и дополнительными обязанностями. Обязательственное отношение в широком значении не всегда порождает обязанность должника к исполнению (натуральное обязательство). Проводя широкий сравнительный анализ германских и российских терминов, Л.Ю. Василевская приходит к выводу, что понятие обязательственных правоотношений необходимо рассматривать в широком смысле в качестве правоотношения и в узком смысле в качестве отдельного обязательственного правопритязания¹¹.

Похожая классификация имеет место также в учебной литературе по российскому гражданскому праву. Обязательства в данном случае делятся на сложные и простые. Если стороны связаны только одним правом и одной обязанностью, имеет место простое обязательство, если связей больше, чем одна, имеет место обязательство сложное. Например, к простым обязательствам относятся обязательства, возникшие из договора займа, сложными являются обязательства, возникшие из договора купли-продажи¹².

Думается, что, несмотря на ряд схожих черт, следует различать российский и германский подход к данному вопросу. Так, обязательство в российском праве представляет собой обязательственное отношение (сложное или простое), одним из признаков которого является повелительный характер содержания, предусматривающий возможность одной стороны требовать от другой совершения действия. В свою очередь, обязательство в узком смысле, согласно германскому законодательству, означает непосредственное требование совершения определенного действия. Понимание обязательственного отношения в широком смысле по германскому праву совпадает с понятием обязательства как относительного правоотношения по российскому праву.

При возникновении обязательства между субъектами строится юридическая связь, состоящая в наделении их субъективными правами и

---

¹¹См.: Введение в гражданское право. Под ред. Шапп Й. Шур В. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2007.

¹²См.: Гражданское право в 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник. Под ред. Е.А. Суханов, 3-е изд. М: ВолтерсКлувер, 2005.

юридическими обязанностями. Прекращение обязательства, таким образом, выражается в абсолютной утрате связи между конкретным субъективным правом и корреспондирующей этому праву обязанностью. Так, соответствующие друг другу субъективное право и субъективная обязанность направлены на характеристику только одного конкретного обязательства. Прекращение субъективной обязанности влечет за собой и прекращение субъективного права. Исчезновение одного из элементов обязательства, например, в связи с его исполнением, навсегда погашает последнее.¹³

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в случае возникновения обязательств между конкретными субъектами возникает юридическая связь, которая выражается в наделении их субъективными правами и юридическими обязанностями. Само понятие обязательства, его сущность является спорным. В Германии обязательство принято рассматривать в узком как правопритязание и широком смысле как правоотношение. Характеризуя обязательство по российскому праву как правоотношение, следует иметь в виду обязательство в широком смысле по праву Германии. Такое правовое явление как натуральное обязательство вызывает интерес не только российского, но и германского законодателя. Попытки регламентации опосредованных данной конструкцией отношений свидетельствуют о ведущихся исследованиях относительно правовой природы и роли натурального обязательства.

---

¹³Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // "Гражданское право". 2014. № 3. С. 37-38.

1.2. Особенности регулирования и прекращения договорных обязательств

Гражданско-правовой договор на международном уровне играет важную роль в реализации взаимосогласованных отношений между контрагентами. Конструкция договора помимо гражданско-правовой отрасли давно используется другими отраслями права, что свидетельствует о широких возможностях его применения. Думается, что для рассмотрения особенностей регулирования договорных отношений необходимо обратиться к самому понятию договора.

В теории гражданского права до сих пор нет единого мнения относительно того, как договор соотносится с обязательственным правоотношением и иными сделками¹⁴. Так, по мнению О.С. Иоффе, не следует смешивать договор как юридический факт с самим договорным обязательством¹⁵.

Согласно утверждению В.А. Белова, договор представляет собой юридический факт, а именно, действие или соглашение, направленное на достижение определенных юридических последствий, в частности на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Примером являются статьи 153, 154, 420 ГК РФ. Так, термин "договор" употребляется для обозначения:

- 1) юридического факта-действия, являющегося основания возникновения прав и обязанностей;
- 2) объективного юридического эффекта вышеуказанного действия, а именно, системы правил поведения, источника индивидуально-правового регулирования отношений между участниками;
- 3) внешней формы выражения данных правил (документа).

Для обозначения юридического результата в виде системы субъективных прав и юридических обязанностей, predetermined содержанием как

---

¹⁴ Андреев Ю.Н. Договор как основание возникновения обязательственных правоотношений // Современное право. 2016. № 3. С. 41 - 47.

¹⁵ Обязательственное право: Учебник. Под ред. Иоффе О.С М: «Юрид. лит», 1975. С. 26 - 28.

нормативного, так и индивидуального (договорного) регулирования, предлагается достаточным использование терминов "гражданские правоотношения", "обязательственные правоотношения" или "обязательства"¹⁶.

Договорные отношения отличаются большой степенью диспозитивности. Договор изначально является непосредственным отражением принципа автономии воли сторон, которая проявляется в свободе заключения договора (Abschlussfreiheit) и в свободном выборе содержания договора (Gestaltungsfreiheit)¹⁷. Д.И. Мейер признавал договор источником обязательства в том смысле, что право на чужое действие вытекает непосредственно из взаимного соглашения известных лиц, а не из определения закона. По мнению ученого, договор порождает право на чужое действие, связанное с юридическим (имущественным) интересом. Одна сторона дает обещание совершить указанное в договоре действие, а другая сторона принимает вышеуказанное обещание¹⁸.

Действительно, особенностью развития причинно-следственных связей в договорных отношениях является то, что соответствующие обстоятельства, влияющие на ее развитие, проходят через сознание участников договора, и потому они могут не только с известной степенью вероятности предвидеть правовые последствия, но и корректировать развитие посредством предусмотренных договором обязательств¹⁹.

Однако объявление всех норм договорного права диспозитивными породило бы неопределенность в правовом регулировании имущественного оборота, защиты общественных интересов²⁰. Так, в качестве ограничений выступают следующие элементы:

---

¹⁶См.: Белов В. А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // "Вестник гражданского права", 2007. № 4.

¹⁷Основной курс гражданского. Под ред. Музалак Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Beck, 2015. С. 47-48.

¹⁸См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право в 2 ч.: Учебник. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003.

¹⁹См.: Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Особенности развития причинно-следственных связей в договорных отношениях // "Законодательство и экономика". 2016. № 7.

²⁰См.: Договорное право. Общие положения. Под ред. Брагинский М.И., Витрянский В.В. М: Статут, 2001.

- 1) принудительное заключение договора (Abschlusszwang), в сфере удовлетворения таких нужд, как электро-, газо-, водоснабжение;
- 2) запрет заключения договора (Abschlussverbote), например, запрет допуска несовершеннолетних к работам с вредными и (или) опасными условиями труда;
- 3) принудительное применение норм (Zwingendes Recht) и иные виды запретов (gesetzliche Verbote)²¹.

С момента заключения договора каждый из его участников более не может действовать в отрыве от принятых на себя обязательств, по причине необходимости сопоставления своего поведения с условиями договора²². Ключевым правилом для договорного права выступает известный принцип pacta sunt servanda. Данное правило означает, что "каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться"²³.

Согласно учебной литературе по германскому праву, обязательственное отношение содержит обязанность должника и соответствующее правопритязание кредитора. Если обязанность исполнена несвоевременно или ненадлежащим образом, имеет место нарушение обязательственных отношений. Законодательно предусмотрены следующие виды нарушения обязательственных отношений: несвоевременное исполнение, невозможность исполнения, ненадлежащее исполнение обязанности. Особое внимание обращается на регулирование данного вопроса относительно двухсторонних договоров, а именно, как нарушение обязанности одной стороны влияет на исполнение обязанностей другой стороны²⁴.

К видам нарушения договорных обязанностей, как было отмечено ранее, относятся как отсутствие исполнения, так и ненадлежащее исполнение

---

²¹См.: Основной курс гражданского права. Под ред. Музелак Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Веck, 2015.

²²См.: Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. М.: ВолтерсКлувер, 2010.

²³Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: Конвенция от 23.05.1969 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁴См.: Основной курс гражданского права. Под ред. Музелак Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Веck, 2015.

обязанности. Этому могут способствовать различные обстоятельства: либо должник может не исполнить обязательство, по причине невозможности его исполнения, либо исполнение объективно возможно, но должник обязательство все равно не исполняет. Законом предусмотрены такие средства правовой защиты как право на отказ от договора или возмещение убытков вместо исполнения²⁵.

Так, согласно параграфу 320 ГГУ каждая сторона оставляет за собой право отказаться от исполнения до момента исполнения обязанности контрагентом (EinrededesnichterfülltenVertrages)²⁶. Близким к правилу параграфа 320 ГГУ является положение параграфа 273 ГГУ, согласно которому должник при наступлении срока исполнения кредитором встречного обязательства вправе отказаться от исполнения своей обязанности до момента исполнения соответствующей обязанности кредитором (Zurückbehaltungsrecht). Данное правило носит обеспечительную функцию. Так, данное правило находит свое выражение при помощи обеспечительных мер, указанных в параграфе 232 ГГУ. Однако правило, содержащееся в параграфе 320 ГГУ, направлено на возможность осуществления давления на исполнение кредитором обязанности, что исключает возможность применения вышеуказанных обеспечительных мер²⁷.

Таким образом, специальные правила, регулирующие договорные отношения в германском праве сводятся, главным образом, к следующему:

1) Исполнение обязательства одной стороны договора ставится в зависимость от исполнения обязательства другой стороны. В частности, согласно параграфу 320 ГГУ сторона вправе уклоняться от исполнения собственной обязанности до момента осуществления исполнения противоположной стороной.

---

²⁵ Обязательственное право: Общая часть. Под ред. Медигус Л. Мюнхен: 19-е изд., издательство С.Н. Веск, 2010. С.148-149.

²⁶ Кайзер Д. Отказ в исполнении в связи с исполнением встречного обязательства // Юридический еженедельник «NJW». 2010. С. 54-56.

²⁷ Основной курс гражданского права. Под ред. Музелак Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Веск. 2015. С. 246.

2) Согласно параграфу 321 ГГУ, в случае если договором предусмотрена обязанность одной стороны исполнить свои договорные обязательства раньше другой, право уклонения от исполнения обязательства сохраняется, если после заключения договора станет известно, что у контрагента отсутствует возможность исполнить свои обязанности.

3) Если должник исполняет договорные обязанности несвоевременно или ненадлежащим образом, кредитор вправе согласно параграфу 323 ГГУ отказаться от исполнения договора.

4) Согласно параграфу 324 за кредитором также сохраняется право на отказ от исполнения договора при нарушении должником иной обязанности.

5) Если должник на основании параграфа 275 ГГУ (невозможность исполнения) освобождается от своего обязательства, обязательство кредитора по общим правилам параграфа 326 ГГУ также прекращается, и он вправе отказаться от договора.

6) Согласно параграфу 325 ГГУ отказ от договора не исключает возможности предъявления требования о возмещении убытков.

Согласно пункту 2 статьи 328 ГК РФ в случае непредоставления обязанной стороной исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, если иное не предусмотрено законом или договором, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Согласно пункту 3 статьи 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Однако такое право соответствующей стороны может быть установлено законом или договором. Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда от 22 ноября 2016 г. N 54, кредитор

не лишен возможности требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, в соответствии с условиями обязательства.

Если иное не установлено законом, в случае, когда должник не может исполнить своего обязательства до того, как кредитор совершит действия, предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающие из обычаев или существа обязательства, применению подлежат положения статей 405 (Просрочка должника), 406 (Просрочка кредитора) ГК РФ.

Принцип недопустимости предусмотренного договором одностороннего отказа от исполнения обязательства, выраженного в статье 310 ГК РФ, предусматривает некоторые исключения для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, а также только для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность (за исключением случаев, предусмотренных законом или иным правовым актом).

Под основаниями (способами) прекращения обязательств понимаются правопрекращающие юридические факты, как действия, так и события, с которыми закон или договор связывает отпадение правовой связи кредитора и должника в обязательстве²⁸. В целом, согласно статье 407 ГК РФ, основания прекращения обязательств предусмотрены в Гражданском кодексе, других законах, иных правовых актах, в договоре, или соглашением.

Предусмотренные главой 26 Гражданского кодекса Российской Федерации основания прекращения обязательств могут квалифицироваться на две группы: возникающие по воле участников правоотношения и возникающие помимо воли кредитора и должника. Так, к первой группе относятся: исполнение обязательства, прекращение обязательства по соглашению сторон, отступное,

---

²⁸См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

прекращение обязательства зачетом, новация, прощение долга. Ко второй группе относятся: прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице, невозможность исполнения, прекращение обязательства на основании акта государственного органа или органа местного самоуправления, смерть гражданина, ликвидация юридического лица²⁹.

Перечень данных способов не является исчерпывающим, о чем свидетельствует положение п.1 ст. 407 Гражданского кодекса РФ: «обязательство может быть прекращено и по иным основаниям, предусмотренным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором». Таким образом, стороны свободны в определении оснований, прекращающих обязательства между ними, оказывая тем самым влияние на динамику гражданско-правовых отношений.

ГГУ в качестве оснований прекращения обязательств в узком смысле непосредственно предусматривает такие виды как исполнение, депонирование, зачет, прощение долга. Согласно господствующей в литературе по обязательственному праву Германии позиции, обязательства также прекращаются новацией, совпадением должника и кредитора в одном лице (например, ввиду открытия наследства)³⁰. Однако судебная практика предусматривает исключения относительно последнего случая, в частности для защиты прав третьих лиц³¹. В качестве основания прекращения обязательств в широком смысле (прекращение всех правоотношений) выступает отказ от договора, регулирующийся параграфами 346 – 354 ГГУ.

Помимо этого, исходя из принципа свободы договора, который действует и в России, в Германии, стороны свободны по взаимному соглашению прекратить дальнейшие отношения, вытекающие из договора, а также предусмотреть право на отказ от исполнения договора.

---

²⁹См.: Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография. М.: РГУП, 2015.

³⁰См.: Мюнхенский комментарий к Германскому гражданскому уложению: научно-практический комментарий. Под ред. Фетцера // СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

³¹См.: Решение Верховного федерального суда Германии по делу № 212/94 от 14.06.1995 // СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при регулировании двухсторонних (синаллагматических) отношений важную роль играет зависимость обязательства одной стороны от другой, находящей свое отражение непосредственно в порядке встречного исполнения обязательств. Кроме того, значительная диспозитивность регулирования выражается в возможности заключения соглашения о расторжении договора, а также договорного закрепления (учитывая законодательные ограничения) права на отказ от договора. Данные институты предусмотрены как в российском, так и в германском праве.

2. Исполнение как основание прекращения обязательства в праве России и Германии.

2.1. Правовая природа и признаки надлежащего исполнения

Стороны, вступая в обязательственные отношения, обладают целью получить определенное исполнение. Поэтому данный способ прекращения обязательств является наиболее распространенным. Исполнение (известное еще римскому праву как «*solutio*») представляет собой "правомерное юридическое действие, с которым нормы права связывают юридические последствия". Таким образом, должник совершает действия, составляющие предмет обязательства, например, осуществляет передачу имущества, выполняет работы, оказывает услуги и т.д.³²

Согласно параграфу 362 I ГГУ обязательство, прекращающееся исполнением, используется в узком смысле и относится отдельно к требованию кредитора к должнику. В свою очередь, обязательство в широком смысле, прекращается, когда между должником и кредитором более не остается правоотношений³³.

В российском праве отмечается, что ненадлежащим образом исполненное обязательство не прекращает ни обязательства, ни договор³⁴. Требования к надлежащему исполнению обязательства содержатся в статье 309 ГК РФ, предусматривающей, что оно должно быть исполнено в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Рассматривая вопрос применения обычая, то есть достаточно определенное в содержании и широко применяемое правило поведения, следует учитывать, что применению может подлежать как обычай, зафиксированный в

---

³²Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Высшая школа, 1958. С. 156.

³³См.: Основной курс гражданского права. Под ред. Музеляк Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Векс, 2015.

³⁴См.: Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Особенности развития причинно-следственных связей в договорных отношениях // "Законодательство и экономика". 2016. № 7.

каком-либо документе, так и существующий независимо от такой фиксации³⁵. Согласно пункту 2 статьи 5 ГК РФ обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются.

В каждом конкретном случае ответ на вопрос, исполнено ли обязательство надлежащим образом, зависит от целого ряда различных факторов. Однако в самом общем виде надлежащим может быть признано исполнение, которое соответствует критериям по способу, порядку, объему, сроку и другим юридически значимым признакам. При этом бремя доказывания надлежащего исполнения обязательства возлагается на должника³⁶.

Немецкая доктрина также отмечает, что исполнение отличается от других оснований прекращения обязательств прежде всего удовлетворением интересов кредитора. Отмечается необходимость не только совершения обусловленного действия (*Leistungshandlung*), но и наступление желаемого результата (*Leistungserfolg*). Надлежащим образом совершенные действия, которые, однако, не привели к наступлению желаемого результата, не являются исполнением обязанности³⁷.

Спорным является вопрос о правовой природе исполнения. Главным образом, речь идет о том, достаточно ли для исполнения фактического элемента (*tatsächliche Leistungsvornahme*) или необходимо также присутствие субъективного (*subjektives Element*). Так, согласно теории договорного соглашения, реального исполнения обязательства недостаточно для прекращения обязательства. Необходимо наличие юридически значимого, подобно правилу о сделках, согласия (*rechtsgeschäftliche Einigung*) на то, что произведенное действие засчитывается в качестве исполнения. Данная теория,

---

³⁵О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 (с послед. изм. и в послед. ред.)//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 25.

³⁶См.: Дерхо Д.С. Исполнение обязательств // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷См.: Основной курс гражданского права. Под ред. Валькер В., Брокс Х. Мюнхен: 38-е изд., издательство С.Н. Вебк, 2014.

однако, противоречит положению параграфа 362 I ГГУ, указывающее на необходимость именно «совершения» действия (Bewirken). Также применение правила юридически значимого согласия в повседневной жизни, например, по отношению к несовершеннолетним, являлось бы непрактичным. Таким образом, в настоящее время данная теория если и имеет место, то с ограничениями³⁸.

Согласно теории завершеного исполнения, юридически значимое согласие не является необходимым условием прекращения обязательства, но на его место становится подтверждение о погашении обязанности (Tilgungsbestimmung). Вышеуказанное правило, однако, также не защищает права несовершеннолетних, волеизъявление которых являлось бы недостаточным для удовлетворения предписаний данной теории³⁹.

На сегодняшний день в немецком праве предпочтительной является теория реального исполнения. Согласно данной теории фактическое наступление результата является достаточным для признания обязательства исполненным. Данная теория, однако, признает ряд исключений для отношений, особенность регулирования которых порождает необходимость подтверждения исполнения (например, в случае наличия нескольких кредиторов и т.д.)⁴⁰.

В российской юридической литературе также нет единства мнений по вопросу определения правовой природы исполнения. С одной стороны, исполнение обязательства представляет собой юридический поступок, так как юридический эффект наступает независимо от фактических намерений должника⁴¹. С другой стороны, исполнение обязательства характеризуется тем, что представляет собой волевые деяния, направленные на прекращение обязательств⁴². В.А. Белов утверждает, что исполнение обязательства может

---

³⁸ Лоошелдерс Д. Обязательственное право: общая часть. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014. С. 131.

³⁹ Там же. С. 130.

⁴⁰ Основной курс гражданского права. Под ред. Валькер В., Брокс Х. Мюнхен: 38-е изд., издательство С.Н. Веск, 2014. С. 128.

⁴¹ См.: Советское гражданское право: В 2 т. Том 1. Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985.

⁴² Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: Дис. д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 37-38.

быть как сделкой, так и юридическим поступком в зависимости от обязательства⁴³. По мнению В.В. Кулакова, исполнение представляет собой совершение должником действий, которые имеют правовое значение. При этом исполнение сделкой не является, в противном случае к нему надо было бы применять нормы о сделках без каких-либо оговорок⁴⁴.

Согласно правилу, содержащемуся в статье 311 ГК РФ, кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства. Таким образом, норма, содержащаяся в статье 311 ГК РФ, носит управомочивающий характер. Аналогичное правило действует и в германском законодательстве. Право кредитора отказаться от принятия исполнения по частям может быть ограничено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства. Кроме того, невозможность отказаться от принятия исполнения по частям может следовать из обычаев и "существа обязательства"⁴⁵.

В научной литературе критикуется законодательный подход, согласно которому обязательство может быть прекращено полностью или частично. Так, согласно мнению С.К. Соломина, буквальное толкование нормы означает, что с каждым частичным прекращением обязательства возникает новое обязательство относительно непогашенной части долга. Однако прекращение обязательства всегда связано с полным его погашением: после того, как появилось основание для признания обязательства прекращенным, вопросы относительно его динамики уже не возникают. Изменения в объеме обязанности должника, связанные с исполнением обязательства по частям, следует рассматривать исключительно в качестве соответствующей стадии динамики обязательственного правоотношения. Последствия, вызванные вышеуказанным

---

⁴³Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ.ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 701 - 703.

⁴⁴См.: Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография. М.: РГУП, 2015.

⁴⁵См.: Мюнхенский комментарий к Германскому гражданскому уложению: научно-практический комментарий. Под ред. Эрнста // СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

изменением обязанности, зависят в большей степени от сущности обязательства и основания изменения. В качестве одного из таких последствий, когда закон связывает уменьшение размера обязательства с частичным погашением обязанности должника (например, при зачете встречных требований), может выступать изменение обязательства, но не его частичное прекращение. Понятия "частичное прекращение обязательства" нет и быть не может как противоречащего сущности прекращения обязательства⁴⁶.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 23 Постановления Пленума №54, если обязательство позволяет определить день его исполнения, оно подлежит исполнению в этот день. Если обязательство позволяет определить период его исполнения, то оно подлежит исполнению в любой момент в пределах такого периода. Если обязательство не позволяет определить срок его исполнения, по общему правилу, которое может быть изменено законом или соглашением сторон, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении (а не в разумный срок после возникновения обязательства, согласно в предыдущей редакции Гражданского кодекса). Недобросовестное препятствие одной из сторон обязательства наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, влечет возможность требовать добросовестной стороной признания данного обстоятельства соответственно наступившим или ненаступившим⁴⁷.

В юридической литературе существуют различные мнения по вопросу о зависимости истечения срока договора и прекращением обязательств. По мнению В.Ф. Яковлева, истечение срока договора само по себе не прекращает уже возникшего из него обязательства. Так, возникшее на основе договора

---

⁴⁶См.: Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // "Гражданское право". 2014. № 3.

⁴⁷О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 (с послед. изм. и в послед. ред.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

обязательство независимо от истечения срока договора продолжает действовать до окончания определенного сторонами срока исполнения обязательства"⁴⁸.

Профессор В.В. Витрянский высказывает другое мнение, считая, что окончание срока действия договора рассматривается как основание прекращения договорных обязательств, если об этом прямо указано в законе или в договоре.⁴⁹ Таким образом, срок действия договора продлевается до срока исполнения обязательства. В данном случае кредитор вправе требовать от должника выполнения обязательства, а должник обязан удовлетворить требования кредитора⁵⁰. Согласно позиции немецкого законодателя, невыполнение должником своей обязанности в предусмотренный срок не лишает права требования кредитором надлежащего исполнения. Обязанность исполнения в натуре, таким образом, сохраняется, если, конечно, речь не идет о срочных сделках (Fixgeschäft)⁵¹.

В качестве исполнителя может выступать как должник, так и третье лицо. Как в немецком, так и в российском праве в отношениях, требующих непосредственного исполнения со стороны должника (höchstpersönlich), исполнение третьим лицом недопустимо. С момента принятия исполнения бремя доказывания ненадлежащего исполнения обязанности лежит на кредиторе⁵².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под исполнением как наиболее предпочтительным способом прекращения обязательства понимается надлежащее совершение должником в пользу другого лица определенных действий, либо воздержание от действия. Вопрос о природе исполнения остается спорным как в российском, так и в германском праве. Выработано несколько теорий по данному вопросу. Наиболее распространенной на

---

⁴⁸Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: части первой. Под ред. О.Н. Садикова. М., 1995. С. 413.

⁴⁹Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017.

⁵⁰См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

⁵¹См.: Основной курс гражданского права. Под ред. Музелак Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Веck, 2015.

⁵²Обязательственное право: Общая часть. Под ред. Медикус Л. Мюнхен: 19-е изд., издательство С.Н. Веck, 2010. С.117.

сегодняшний день является теория реального, фактического исполнения, не связанная с правилами о сделках. Что позволяет, в первую очередь, защитить интересы отдельных субъектов. Также момент окончания действия договора в теории вызывает множество споров. Думается, что окончание срока действия договора следует рассматривать как основание прекращения договорных обязательств, если об этом прямо указано в законе или в договоре.

2.2. Невозможность исполнения

В процессе исполнения договорных обязательств создается угроза несоответствия их условий фактическим обстоятельствам, которыми стороны руководствовались при вступлении в договорные отношения. Сохранение юридической связи сторон в изменившихся условиях без учета их взаимных интересов противоречило бы существованию договорных отношений. По этой причине применение принципа *pacta sunt servanda* осуществляется сквозь призму еще одного постулата договорного права – *clausula rebus sic stantibus* (оговорка о неизменных обстоятельствах)⁵³.

По мнению Р.С. Бевзенко, правило *clausula rebus sic stantibus* означает, что "обязательства, в которых договор подлежит исполнению, должны соответствовать тем обстоятельствам, на которые рассчитывали стороны при его заключении"⁵⁴. Данное толкование подвергается критике. Так, согласно комментарию к Гражданскому кодексу Российской Федерации, смысл оговорки проявляется в том, что "стороны предполагают исполнять договор при определенных обстоятельствах, которые существуют на момент заключения"⁵⁵.

О физическом (или фактическом) характере невозможности исполнить обязательство, которая указана в статье 416 Гражданского кодекса РФ, как о невозможности исполнения в натуре говорится также в учебной литературе по российскому обязательственному праву⁵⁶. Примером может выступать невозможность исполнения обязательства в связи разрушением объекта, прекращением существования кредитора⁵⁷.

Согласно достаточно распространенной в литературе позиции, невозможность исполнения должна объективно препятствовать исполнению стороной соответствующих обязанностей. Данное обстоятельство отсылает к

---

⁵³См.: Попов Е.В. Международно-правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров. М.: Юрист, 2011.

⁵⁴См.: Бевзенко Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений гл. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации об изменении и расторжении договора // Вестник гражданского права. 2010. № 2.

⁵⁵См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: НОРМА, 2004.

⁵⁶Договорное право: Общие положения. Под ред. Брагинского М.И., Витрянского В.В. М.: Статут, 2001. С. 457.

⁵⁷Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу N КГ-А41/11592-09 от 10 ноября 2009 // СПС КонсультантПлюс.

делению невозможности на объективную и субъективную. Считается, что субъективная невозможность непреодолима только для конкретного должника и, следовательно, не прекращает обязательство⁵⁸.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих Постановлений указал, что в случае, если потребитель предъявил требование о замене товара с недостатками на товар той же марки, но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки и т.п., то в соответствии со статьей 416 ГК РФ обязательство продавца или иного уполномоченного импортера в части такой замены прекращается в связи с невозможностью исполнения, а потребитель вправе предъявить иное требование, указанное в пункте 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, в статье 503 ГК РФ⁵⁹.

В случае, если ответственность наступает независимо от вины, например, согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ перед лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то в данной ситуации только действие непреодолимой силы способно оправдать непреодоление им возникшей невозможности исполнения обязательства, а также непредотвращение вызванных этим обстоятельством.

Судебной практикой выработан перечень признаков непреодолимой силы. К числу этих критериев относятся:

- 1) обстоятельство произошло после заключения договора (или его последствия сохранялись после заключения договора);
- 2) обстоятельство вызвано объективными факторами (не вызвано действиями ни одной из сторон и ни одна из сторон не имела представления об этом обстоятельстве на момент заключения договора);
- 3) обстоятельство невозможно было предвидеть ни при каких условиях;
- 4) обстоятельство объективно не предотвратимо;
- 5) обстоятельство полностью или в части препятствует исполнению

---

⁵⁸Учебник русского гражданского права Под ред. Г. Ф. Шершеневич; предисл. Е. А. Суханов. М.: 1995. С. 300-301.

⁵⁹О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17(с послед. изм. и в послед. ред.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

договорных обязательств;

б) обстоятельство документально подтверждено⁶⁰.

Так, невозможность исполнения в российской литературе определяется как юридический факт, который влечет определенные правовые последствия и который порождается определенными обстоятельствами, в том числе обстоятельствами непреодолимой силы или виновными действиями (бездействием) должника⁶¹.

Немецкое право придерживается позиции, согласно которой, если исполнение обязанности по объективным или субъективным причинам является невозможным, правопритязание кредитора прекращается. По общему правилу, встречное обязательство также прекращается, в чем находит свое выражение синаллагматический характер отношений между сторонами договора. Для освобождения должника от обязательства в большинстве случаев не имеет значение, повлияло ли поведение должника на обстоятельства, препятствующие исполнению обязательства (исключением является параграф 275 II 2 ГГУ для определения умышленного причинения убытков). Однако для освобождения от встречного обязательства согласно параграфу 326 II ГГУ необходимо определить, несет ли кредитор полную или в частичную ответственность за невозможность исполнения обязательства должником.

В данном случае особое внимания заслуживает понятие «ответственности» кредитора. Ранее ориентиром в германском праве служило следующее положение - был ли кредитор ответственен („zuvertreten“) за наступление обстоятельств, которые привели к невозможности исполнения должником обязанности. Позже изменение формулировки („allein oder weit überwiegend verantwortlich“) не привело, по мнению ученых, ни к содержательному изменению положения, ни к более конкретному описанию предмет ответственности кредитора⁶².

---

⁶⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: постановление по делу № 3352/12 от 21.06.2012// СПС КонсультантПлюс.

⁶¹См.: Генкин Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М: Статут, 2005. С. 177-197.

⁶²Основной курс гражданского права. Под ред. Музеляк Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Векк,

В учебной литературе по немецкому праву для решения данного вопроса применяется правило, аналогичное параграфам 276 и 278 ГГУ, регулирующее меру ответственности должника. Так, кредитор несет ответственность за невозможность исполнения должником обязанности в случае виновного нарушения кредитором договорных обязательств („nachdem Vertrag zufallenden Pflichten“), а также предписаний, следование которым объективно отвечает собственным интересам кредитора („Obliegenheit“). В случаях, когда ни кредитор, ни должник не несут ответственности за наступление обстоятельств, препятствующих исполнению обязанности, прекращаются все обязательства по договору. Это обстоятельство указывает на риск невыполнения обязательства в обязательственных отношениях, который несет каждая из сторон⁶³.

Гражданский кодекс РФ в статье 404, в свою очередь, поясняет, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Следующим рассматриваемым вопросом является момент возникновения невозможности. В.В. Витрянский придерживается позиции, согласно которой правовое регулирование невозможности исполнения обязательства в ранней редакции статьи 416 Гражданского кодекса РФ нуждалось в корректировке. Правило, по которому обязательство прекращалось невозможностью исполнения, если эта невозможность была вызвана обстоятельством, за которое ни одна сторона не отвечает, следовало дополнить положением о моменте возникновения вышеуказанного обстоятельства. Так, данное обстоятельство должно было появиться не ранее возникновения самого обязательства. В

2015. С. 238.

⁶³Там же. С. 233.

случае, когда обстоятельство, создающее непреодолимое препятствие к исполнению соответствующего обязательства, имело место уже на момент возникновения обязательства, например, на момент заключения договора, то речь идет скорее о недействительной сделке, а не о прекращении обязательства невозможностью исполнения. Следовательно, в положении о невозможности исполнения обязательства должно было быть указано, что невозможность вызвана обстоятельством, наступившим после возникновения обязательства⁶⁴.

С другой стороны, некоторые авторы отрицательно относятся к вышеуказанной позиции, ссылаясь на отсутствие в Гражданском кодексе РФ прямого закрепления в качестве безусловного основания недействительности сделки первоначальную невозможность исполнения соответствующего обязательства⁶⁵. Также данная позиция подкрепляется Принципами международных коммерческих договоров УНИДРУА. Так, согласно статье 3.1.3, само по себе обстоятельство, что в момент заключения договора исполнение принятого обязательства было невозможным, не затрагивает действительность договора⁶⁶. Так, в случае невозможности исполнения обязательства, вызванной обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, не требуется расторжения договора или заявления требования о признании его прекращенным: сам факт существования невозможности исполнения прекращает обязательство⁶⁷.

В соответствии с ГГУ вопрос о невозможности исполнения ставится лишь в момент исполнения договорного обязательства (§§307 — 308 ГГУ) и независимо от того, возникла такая невозможность до или после заключения договора.

---

⁶⁴См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017.

⁶⁵См.: Чукреев, А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // LexRussica. 2016. № 10. С. 173 – 181.

⁶⁶См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. С. 98- 99.

⁶⁷Постановление Федерального антимонопольного суда Московского округа N КГ-А40/4378-09 от 26.05.2009// СПС КонсультантПлюс.

В случае, когда у кредитора отсутствует заинтересованность в частичном исполнении обязательства должником, кредитор вправе отказаться от договора согласно параграфу 323 V и параграфу 326 V ГГУ. Отвечая на вопрос отсутствия интереса относительно частичного исполнения обязательства, необходимо рассматривать каждую ситуацию в отдельности. Ориентиром является возможность достижения цели заключения договора⁶⁸. Аналогичное правило установлено в статье 311 ГК РФ. Так, кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства.

Исходя из вышеперечисленного, обязанность должника может прекратиться, согласно германскому праву, вследствие наличия объективной невозможности исполнения обязательства. Наличие вины должника учитывается лишь относительно вопроса о возмещении убытков. В данном случае кредитор обязан доказать не только неисполнение, но и вину должника⁶⁹. Согласно российскому праву обязательство прекращается невозможностью исполнения, если эта невозможность была вызвана обстоятельством, за которое ни одна сторона не отвечает. Однако следует учитывать некоторые различия в понимании обязательства в российском и немецком праве. Также споры вызывает закрепленная в статье 416 ГК невозможность исполнения обязательства, препятствие к исполнению которого имело место уже на момент возникновения обязательства. В Германии до реформы обязательственного права, наличие данного обстоятельства вело к недействительности сделки. На сегодняшний день наличие вышеуказанных обстоятельств по общему правилу не противоречит действительности договора.

---

⁶⁸Основной курс гражданского права. Под ред. Музелак Х., Хау В. Мюнхен: 14-е изд., издательство С.Н. Векк, 2015. С. 234.

⁶⁹См.: Лоренс Ш. Реформа обязательственного права 2002: Ключевые вопросы три года спустя // Юридический еженедельник «NJW». 2005.

3. Иные основания прекращения договорных обязательств

3.1. Отступное, новация, зачет однородных требований

Помимо исполнения на законодательном уровне предусмотрены иные способы прекращения обязательств, возникающие по воле участников правоотношения: прекращение обязательства по соглашению сторон, отступное, новация, прекращение обязательства зачетом, прощение долга.

Так, отступное является способом прекращения обязательства, согласно которому сторонам дается право заменить первоначально согласованный предмет исполнения другим предметом - отступным, предоставление которого и прекращает существующее между сторонами обязательство⁷⁰. Например, в случае просрочки в оплате покупатель может заключить с поставщиком соглашение об отступном, в соответствии с которым денежное обязательство должника прекращается вследствие передачи кредитору родовых вещей⁷¹.

Также соглашение об отступном играет важную роль при удовлетворении требований кредиторов в процессе несостоятельности. В статье 142 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" заключение соглашения об отступном рассматривается в качестве одного из способа удовлетворения требований кредиторов. Соглашение об отступном в конкурсном производстве заключается в отношении неликвидного имущества должника. Таким образом, это соглашение - последняя возможность для кредитора хотя бы частично удовлетворить свои требования⁷².

Согласно параграфу 364 ИГУ в исключительных случаях обязательство прекращается, если кредитор принимает иное обязательство взамен первоначального (Erfüllungssurrogate). В данном случае, указывается на необходимость соглашения в формате договора о замене обязательства между сторонами. Однако в литературе нет единого мнения о квалификации данного

---

⁷⁰См.: Комментарий к Гражданскому кодексу, части первой. Под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт, 2005.

⁷¹См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

⁷²См.: Носкова Ю. В. Отступное как способ удовлетворения требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 10 – 15.

рода соглашений. Как отмечают более ранние исследования, в данном случае речь шла о самостоятельном возмездном договоре обмена обязательствами (*entgeltliche Austauschvertrag*), который был направлен на освобождение от первоначальной обязанности и установлении встречной обязанности. Согласно другой позиции, стороны договаривались об изменении существовавшего договора (*Änderungsvertrag*). Согласно господствующей в настоящее время точке зрения, договоренность ограничивается лишь оговоркой, согласно которой выполненное действие следует считать исполнением (*Erfüllungsvertrag*). Обе последние позиции в целом ведут к одинаковому результату – первоначальные обязательственные отношения остаются правовой основой для исполнения⁷³.

В российском праве предыдущая редакция статьи 409 Гражданского кодекса РФ указывала, что размер, сроки и порядок предоставления отступного могут также устанавливаться соглашением сторон обязательства. Данное обстоятельство породило как в доктрине, так и в судебной практике известную проблему, связанную с необходимостью определения правовой природы отношений сторон в период между заключением соглашения об отступном и фактическим предоставлением должником отступного кредитор⁷⁴.

Согласно подходу, подтвержденному в судебной практике, возобладало мнение о том, что с момента заключения соглашения об отступном возникает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное в случае его предоставления должником. При неисполнении должником соглашения об отступном в определенный сторонами срок кредитор вправе потребовать от должника исполнения первоначального обязательства⁷⁵. Следовательно, с момента заключения соглашения об отступном первоначальное обязательство приобретает черты факультативного. Некоторые

---

⁷³См.: Обязательственное право: общая часть. Под ред. Лоошелдерс Д. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014.

⁷⁴Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

⁷⁵Обзор судебной практики применения арбитражными судами ст. 409 ГК РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

ученые обращают внимание на то, что при таком подходе, игнорируются права и законные интересы кредитора, которому предлагается повторно довериться должнику, однажды уже допустившего нарушение первоначального обязательства⁷⁶. Таким образом, относительно понимания правовой природы отступного и его зависимости от основного обязательства российский и немецкий подход во многом совпадают.

Квалифицирующим признаком соглашения о новации, следующим основанием прекращения обязательств, является намерение сторон новировать обязательство (*animusnovandi*)⁷⁷. Сущность института новации (лат. *novatio* - обновление, изменение) состоит в прекращении обязательства путем замены его новым обязательством. Новлирующее обязательство должно в чем-нибудь отличаться от первоначального. Новое может состоять в том, что меняется характер обязательства, либо меняется личность кредитора, или личность должника. Изменение характера обязательства может состоять в том, что в новое обязательство вводится или устраняется условие, или срок, либо, наоборот, имевшие место в первоначальном обязательстве. Может измениться и самое основание первоначального обязательства⁷⁸.

Согласно пункту 1 статьи 414 гражданского кодекса РФ обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений. С момента заключения соглашения о новации прекращаются также дополнительные обязательства, связанные с первоначальным обязательством, если иное не будет предусмотрено соглашением сторон.

Обязательство прекращается новацией в случае, когда воля сторон определено направлена на замену существовавшего между ними

---

⁷⁶См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017.

⁷⁷См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. М.: Статут, 1997.

⁷⁸См.: Римское частное право: Учебник. Под ред. Новицкого И.Б., Перетерского И.С. М.: Юристъ. 2004.

первоначального обязательства другим обязательством⁷⁹. Так, новация происходит только тогда, когда действия сторон направлены к тому, чтобы обязательство было новировано. Намерение произвести новацию по общему правилу не предполагается, следовательно, если стороны намерены совершить новацию, то они должны это определенно выразить. Из соглашения должно определенно следовать, что стороны имели в виду замену первоначального обязательства другим обязательством, что влечет для них правовые последствия, в частности невозможность требовать исполнения первоначального обязательства⁸⁰.

В прежней редакции статьи 414 Гражданского кодекса РФ, по мнению профессора В.В. Витрянского, определение новации как основания прекращения обязательства выглядело не совсем точно. С одной стороны, под новацией понималась замена по соглашению сторон существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. С другой стороны, "новое" обязательство характеризовалось тем, что оно могло предусматривать иной предмет или способ исполнения. Указание в определении новации на такой ее признак, как изменение предмета или способа исполнения обязательства, приводило к некоторой неопределенности, поскольку соответствующую операцию, например, изменение условий о порядке и способе исполнения, стороны могли провести и в рамках существующего обязательства, однако это ни в коем случае не свидетельствовало о замене первоначального обязательства другим обязательством, что подразумевает переход к обязательству иного вида, нежели первоначальное обязательство⁸¹.

Таким образом, новая редакция пункта 1 статьи 414 ГК РФ закрепляет положение, согласно которому обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не

---

⁷⁹ Обзор судебной практики применения арбитражными судами ст. 414 ГК РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

⁸⁰ См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

⁸¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017.

установлено законом или не вытекает из существа отношений.

Примером новации является прекращение обязательства, вытекающего из договора аренды недвижимого имущества, путем заключения его сторонами договора купли-продажи этого же имущества⁸². В соответствии с пунктом 1 статьи 818 Гражданского Кодекса РФ по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством. Замена долга заемным обязательством в данном случае осуществляется с соблюдением требований о новации и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа.

Для прекращения обязательства новацией требуется согласование сторонами существенных условий, которыми будут являться сведения о первоначальном обязательстве, прекращаемом новацией, а также сведения о новом обязательстве, возникающем между сторонами. Изменение сроков и порядка расчетов по договору, в свою очередь, не является новацией, поскольку обязательство, возникшее из договора, сохраняется⁸³.

Для разграничения новации от отступного в литературе используются следующие критерии:

1) При отступном волеизъявление сторон направлено на сохранение первоначального обязательства с предоставлением должнику права заменить первоначальный предмет исполнения и тем самым прекратить действие основного обязательства. Новация требует наличия намерения у сторон на прекращение первоначального обязательства путем установления нового обязательства между теми же лицами;

2) При отступном первоначальное обязательство прекращается предоставлением кредитору взамен исполнения отступного. При новации оно прекращается с момента достижения сторонами соглашения о его новации⁸⁴.

---

⁸²См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

⁸³Обзор судебной практики применения арбитражными судами ст. 414 ГК РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

⁸⁴См.: Гражданское право: учебник: в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

В учебной литературе по обязательственному праву Германии отмечается, что такой институт как замена одних обязательств другими в договоре, произведенная по инициативе сторон (*Schuldersetzung*) берет свое начало из принципа свободы договора (§311 ИГУ). Суть новации состоит в том, что стороны вместо старого требования устанавливают новое. Таким образом, предыдущие обязательственные отношения прекращаются и возникают новые. В немецкой доктрине новация также подвергается сравнению с соглашением об изменении условий (*Änderungsvertrag*). В последнем случае является допустимым согласно правилу §311 ИГУ изменить предмет и условия договора, не нарушая тождественность требований (цена товара в договоре купли-продажи). Так, следует принять во внимание, что возникновение новой задолженности, при наличии сомнения, не рассматривается согласно параграфу 364 II ИГУ в качестве принятия иного обязательства. Новая задолженность не заменяет предыдущее обязательство, а наступает рядом с ним. Следовательно, принятие новой задолженности, по общему правилу, не представляет собой новации⁸⁵.

Таким образом, новация в российском и германском праве рассматривается как институт, который берет свое начало из принципа свободы договора и характеризуется инициативой и согласием сторон. Отличия новации от соглашения об изменении условий договора заключаются в образовании нового, а не измененного обязательства, с соответствующими правовыми последствиями (например, новое течение исковой давности).

Следующим рассматриваемым основанием прекращения обязательств является зачет. Чаще всего зачетом прекращаются денежные требования. В ситуации, когда у обеих организаций существует задолженность друг перед другом, проведение зачета представляется совершенно логичным⁸⁶. При осуществлении зачета действуют правила очередности погашения требований, установленные в статье 319 Гражданского кодекса РФ.

---

⁸⁵Обязательственное право: Общая часть. Под ред. Медикус Л. Мюнхен: 19-е изд., издательство С.Н. Веск, 2010. С. 145.

⁸⁶См.: Трушин А. Налоговые последствия нарушения обязательств // Эж-Юрист. 2016. № 40.

В соответствии со статьей 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

Для зачета достаточно заявления одной стороны (односторонняя сделка). Однако для прекращения обязательства зачетом данное заявление должно быть получено соответствующей стороной, впоследствии отказ от заявления о зачете не допускается⁸⁷. Между тем, на практике встречаются соглашения о зачете, так, согласно статье 421 Гражданского кодекса РФ, стороны вправе оформить двустороннее соглашение о взаимозачете.

Согласно немецкому праву для зачета необходимо волеизъявление одной стороны, которое обладает, таким образом, правообразующим действием. В случае осуществления зачета, прекращаются обе обязанности соответственно. Зачет, таким образом, выполняет двойную функцию. Во-первых, погашение кредитором задолженности должника (Tilgungsfunktion), принимая, таким образом, исполнение (Erfüllungssurrogat). Во-вторых, кредитор исполняет собственную обязанность (Vollstreckungsfunktion). Данная возможность играет важную роль при наличии сомнения в способностях к исполнению обязанности со стороны должника, просрочки требования кредитора⁸⁸.

Согласно параграфу 387 ГГУ, для осуществления зачета необходимо наличие следующих условий:

1) Взаимность требований. Так, требования должны существовать между одними и теми же лицами. Каждая сторона должна выступать одновременно как должник и как кредитор. Должник, таким образом, не может засчитать требование относительно третьего лица. Однако, возможны заключения многосторонних соглашений в данном случае.

---

⁸⁷Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65// Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

⁸⁸Обязательственное право: общая часть. Под ред. ЛоошелдерсД. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014. С. 135.

2) Однородность требований. Предметы требований должны быть однородными (деньги против денег). Размер обязательств роли не играет.

3) Исполнимость (отсутствие споров относительно главного требования).

4) Срок исполнения встречного требования наступил⁸⁹.

В российской судебной практике до настоящего времени применялся подход, суть которого состоит в том, что если встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил и одна из сторон сделала заявление о зачете, то обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете. Вместе с тем, обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете. В этом случае зачет может быть произведен при рассмотрении встречного иска⁹⁰.

Отдельные ограничения применения такого способа как зачет приводятся в статье 411 Гражданского кодекса РФ. Так, не допускается зачет следующих требований:

- 1) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 2) о пожизненном содержании;
- 3) о взыскании алиментов;
- 4) по которым истек срок исковой давности;
- 5) в иных случаях, предусмотренных законом или договором.

Также следует учитывать специальные правила о порядке осуществления зачета. Так, при зачете встречных требований банка и клиента по счету, согласно статье 853 Гражданского кодекса РФ, денежные требования банка к клиенту, связанные с кредитованием счета и оплатой услуг банка, а также требования клиента к банку об уплате процентов за пользование денежными

---

⁸⁹Основной курс гражданского права. Под ред. Валькер В., Брокс Х. Мюнхен: 38-е изд., издательство С.Н. Веск, 2014. С. 141.

⁹⁰Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

средствами прекращаются зачетом, если иное не предусмотрено договором банковского счета. Банк, осуществляя зачет указанных требований, обязан информировать клиента о произведенном зачете в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором, а если соответствующие условия сторонами не согласованы, - в порядке и в сроки, которые являются обычными для банковской практики.

Согласно статье 410 Гражданского кодекса РФ в случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Данный пункт стал источником многочисленных споров в юридической литературе. Так, например, профессор В.В. Витрянский считает, что в ст. 410 была внесена "теневая" поправка. Весьма затруднительно представить наличие у данного "требования" признака однородности в отношении нормального требования с наступившим сроком исполнения⁹¹.

Согласно позиции, сложившейся в немецкой доктрине, оба требования должны как минимум существовать (*Beide Forderungen müssen bestehen*). При этом, встречное требование должно быть исполняемым (*erfüllbar*), даже если принудительно еще нельзя потребовать исполнение. Основное же требование должно не только иметь место к моменту зачета, но и не иметь каких-либо обременений (*einredefrei*), а также иметь возможность быть исполненным силой принуждения (*erzwingbar*)⁹².

Таким образом, можно сделать вывод, что в немецкой и российской практике для осуществления зачета необходимо соблюдение некоторых правил: однородность требований, взаимность, запрет зачета некоторых требований (например, основанных на деликте). Российское нововведение о сроке исполнения встречного обязательства вызывает споры. В немецком праве данный вопрос решен в §387 ГГУ, а именно, главным условием для встречного

---

⁹¹См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017.

⁹²Основной курс гражданского права. Под ред. Валькер В., Брокс Х. Мюнхен: 38-е изд., издательство С.Н. Вебк, 2014. С. 141.

требования является его исполнимость, в том числе и до наступления предусмотренного срока.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в вопросе регулирования вышеуказанных оснований прекращения обязательств российское и немецкое право во многом совпадают, в частности относительно понимания правовой природы отступного и его зависимости от основного обязательства, а также относительно отличия новации от соглашения об изменении условий, необходимых условия зачета однородных требований. Данное обстоятельство, в первую очередь, подтверждает тот факт, что немецкое право является наиболее близким для отечественного правопорядка.

3.2. Прощение долга и соглашение о расторжении договора

В качестве следующего основания прекращения обязательства, основанное на воли сторон, следует рассмотреть прощение долга.

Формальные способы освобождения от обязательства, основанные на соглашении сторон, имеющем целью погасить обязательство, хотя бы это не сопровождалось реальным исполнением, были известны еще Древнему Риму. Речь в данном случае идет о так называемой *imaginariasolutio*, т.е. о воображаемом, или образном, платеже. Прощение долга совершалось односторонним действием, например, путем завещательного отказа или конклюдентным действием, т.е. действием, в котором косвенно проявляется воля сторон⁹³.

В соответствии со статьей 415 Гражданского Кодекса РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга.

Особенностью данного способа прекращения обязательства является то, что он не предполагает предоставления какого-либо встречного предоставления со стороны должника кредитору⁹⁴. По этим причинам прощение долга зачастую квалифицируется как дарение, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского Кодекса РФ по договору дарения одна сторона безвозмездно освобождает или обязуется освободить одаряемого от имущественной обязанности перед собой.

Однако безвозмездность представляет собой только один из признаков договора дарения. На практике не всякое прощение долга может являться дарением. Отношения кредитора и должника по прощению долга можно квалифицировать как дарение, только если судом будет установлено явное

---

⁹³Римское частное право: Учебник. Под ред. Новицкого И.Б., Перетерского И.С. М.: Юрист, 2004. С. 341-342.

⁹⁴Договорное право. Общие положения /Под ред. Брагинский М.И., Витрянский В.В. М: Статут, 2001. С. 458.

намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара. Об отсутствии намерения кредитора одарить должника может свидетельствовать, в частности, взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором какой-либо имущественной выгоды по какому-либо обязательству между теми же лицами⁹⁵.

Примером совершения сделки по прощению долга с очевидным намерением одарить должника является подача участником хозяйственного общества заявления о выходе из него, с указанием в тексте заявления, что он отказывается от получения причитающейся ему действительной стоимости принадлежащей ему доли⁹⁶.

В юридической литературе, однако, указывается, что внесение арендной платы является встречным предоставлением за пользование арендованным имуществом и само по себе не является компенсацией затрат арендатора на произведенные улучшения. Таким образом, безвозмездная передача имущества не будет являться дарением, если законом или соглашением сторон не предусмотрена обязанность лица, получающего вышеуказанное имущество, по осуществлению встречного предоставления за него⁹⁷.

Условие о прощении долга может быть включено в мировое соглашение, заключенное между сторонами судебного спора, например, частичный отказ от взыскания с ответчика суммы задолженности, отказ от взыскания с должника штрафных санкций и т.п. Используя буквальное толкование пункта 1 статьи 415 Гражданского кодекса, профессор В.В. Витрянский приходит к выводу о том, что прощение долга может представлять собой одностороннюю сделку кредитора. Однако, нельзя не отметить, что обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга. Таким образом, согласие на прощение

---

⁹⁵Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

⁹⁶Архив Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа за 2011 г. Дело № А44-402/2011.

⁹⁷См.: Дружинин А. Не заблудиться в трех статьях // "ЭЖ-Юрист". 2013. № 44.

долга может быть выражено конклюдентными действиями должника. Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что прощение долга всегда является двусторонней сделкой, для заключения которой, согласно пункту 3 статьи 154 гражданского кодекса РФ, необходимо выражение согласованной воли двух сторон. Поэтому на практике часто заключаются соглашения о прощении долга в письменной форме, подписанные двумя сторонами⁹⁸.

В соответствие с ранней редакцией статьи 415 Гражданского кодекса РФ было непонятно, в какой момент обязательство можно считать прекращенным, а должника - освобожденным от обязанностей по этому обязательству; оставалось также неясным, имеет ли правовое значение согласие самого должника на прекращение обязательства прощением долга. Очевидно, что освободить должника от его обязанностей помимо его воли вряд ли является справедливым. Отмеченные проблемы в правовом регулировании прощения долга были устранены путем включения в статью 415 гражданского кодекса РФ нового положения следующего содержания: "Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не выразил возражений против прощения долга".

Согласно параграфу 397 ГГУ, одним из способов прекращения обязательства является освобождение от исполнения. Освобождение от исполнения осуществляется посредством заключения договора между должником и кредитором (*Verfügungsvertrag*). Одностороннее волеизъявление в качестве освобождения не предусмотрено. Договор составляется в свободной форме. Данное условие действует также в случаях, когда основанием прощения долга является дарение. В случае действительности договора об освобождении от обязательства, обязательство считается исполненным, а обязательственные отношения в узком смысле прекращены. Обязательственные отношения в широком смысле могут быть прекращены только посредством заключения

---

⁹⁸См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статус, 2017.

иного соглашения, а именно договора о прекращении обязательств (Aufhebungsvertrag)⁹⁹.

Так, при исследовании института прекращения договорных обязательственных отношений следует учитывать нормы главы 29 ГК РФ "Изменение и расторжение договора". Так, согласно пункту 2 статьи 453 Гражданского кодекса РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства. По общему правилу изменение и расторжение договора осуществляется только по соглашению сторон¹⁰⁰.

Необходимо уточнить, что расторгнуть можно только заключенный и действительный договор, поскольку для иного законом предусмотрены другие последствия: в первом случае права и обязанности у сторон незаключенной сделки не возникают, а во втором - она не влечет за собой никаких последствий, кроме тех, что связаны с ее недействительностью¹⁰¹.

Соглашение о расторжении договора является наиболее предпочтительной формой прекращения сотрудничества, если стороны решили его не продолжать¹⁰². Этот способ прекращения отношений, который кажется достаточно простым, обладает некоторыми особенностями.

Данное соглашение можно оформить отдельно, или включить его в текст другого договора. Например, в договоре долгосрочной аренды можно предусмотреть положение о прекращении ранее заключенного краткосрочного договора аренды. В рамках одного соглашения стороны вправе прекратить действие сразу нескольких договоров, поскольку никаких запретов на этот счет закон не содержит. Соглашение о расторжении договора при определенных обстоятельствах может быть изначально заложено в текст основного договора. Например, стороны в нем вправе предусмотреть условие о том, что в случае,

---

⁹⁹Обязательственное право: общая часть. Под ред. ЛоошелдерсД. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014. С. 143-144.

¹⁰⁰См.: Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография. М.: РГУП, 2015.

¹⁰¹Апелляционное определение Липецкого областного суда по делу от 21 ноября 2012 г. № 33-2692/2012 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰²См.: Бычков А.И. Динамика договорных правоотношений // "Экономико-правовой бюллетень". 2016. №10.

если одна из сторон в пользу другой не производит исполнение (не перечисляет оплату, не передает товар и др.), договор автоматически расторгается без направления об этом каких-либо уведомлений. В этом случае кредитор не должен принимать исполнение по истечении установленного срока исполнения, поскольку в ином случае его действия могут расцениваться как согласие на изменение первоначально согласованных условий договора¹⁰³.

Для прекращения договора в соглашении стороны вправе использовать любую формулировку, из содержания которой будет однозначно следовать их согласованное волеизъявление, направленное на прекращение договора (прекратить, расторгнуть, аннулировать договор). Однако стороны не вправе указывать на то, что они признают договор недействительным. Вышеуказанная формулировка, как отмечается в литературе, будет являться некорректной относительно различных правовых последствий расторжения договора и признания его недействительным¹⁰⁴. Перед заключением соглашения о расторжении договора необходимо проверить соответствующие полномочия лиц, которые его заключают, а также соблюдение процедуры его корпоративного одобрения, если оно отвечает признакам крупной сделки или сделки с заинтересованностью, чтобы в будущем исключить риск его оспаривания¹⁰⁵.

Рассматриваемое соглашение по общему правилу вступает в силу с момента его заключения, с этой же даты считается расторгнутым и сам договор, однако стороны могут специально оговорить иную дату его прекращения. До даты прекращения договора сохраняют силу обязательства сторон. Так, до расторжения договора подряда уплаченный подрядчику аванс за невыполненные работы считается находящимся у него на законном основании и на его сумму нельзя начислять неустойку или штрафные проценты, но можно начислить проценты по статье 317.1 Гражданского кодекса РФ, если только

---

¹⁰³См.: Бычков А.И. Соглашение о расторжении договора // "ЭЖ-Юрист". 2016. № 12.

¹⁰⁴Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 сентября 2013г. № 4392/13 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁵Постановление Арбитражного суда Московской области от 16 сентября 2014 № Ф05-8989 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

стороны прямо в своем договоре подряда не исключили ее применение¹⁰⁶.

Если расторгаемый договор был нотариально удостоверен или прошел государственную регистрацию, то и в отношении соглашения о его расторжении должны быть выполнены указанные требования. Если для прекращаемых в рамках одного соглашения нескольких договоров были предусмотрены различные требования, то все соглашение должно быть оформлено в соответствии с самым высоким требованием, что соответствует пункту 3 статьи 421 и статье 452 Гражданского кодекса РФ.

Соглашение о расторжении договора влечет прекращение обязательств на будущее время и, таким образом, не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и имущественного возмещения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора. Сам по себе факт заключения указанного соглашения не освобождает должника от ответственности за нарушение своих обязательств перед кредитором, если только в самом соглашении по этому вопросу не будет прямо предусмотрено иное¹⁰⁷.

Также при расторжении основного договора обязательства поручителя перед кредитором прекращаются, в договоре поручительства необходимо прямо предусматривать условие об ответственности поручителя при любом изменении условий основного договора, в том числе и при его расторжении¹⁰⁸. Данное положение касается не только договора поручительства, но и иных обеспечительных сделок. Вопросы их восстановления законом не урегулированы, поэтому видится разумным сделать условия обеспечительных сделок максимально развернутыми, чтобы расширить объем ответственности всех должников перед кредитором¹⁰⁹.

---

¹⁰⁶См.: Бычков А.И. Соглашение о расторжении договора // "ЭЖ-Юрист". 2016. № 12.

¹⁰⁷Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

¹⁰⁸Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 августа 2014 г. № Ф03-2988/2014 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁹Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2015 г. № 80-КГ15-18 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Не прекращаются после расторжения договора только такие его условия, которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора (например, гарантийные обязательства в отношении товаров или работ по расторгнутому впоследствии договору, условие о рассмотрении споров по договору в третейском суде, соглашения о подсудности, о применимом праве и т.п.) либо имеют целью регулирование отношений сторон в период после расторжения (например, об условиях возврата предмета аренды после расторжения договора, о порядке возврата уплаченного аванса и т.п.), однако стороны в своем соглашении о расторжении договора на этот счет могут предусмотреть иные правила¹¹⁰.

Неисполнение обязанной стороной условий соглашения о расторжении договора дает ее контрагенту право потребовать осуществления предусмотренного таким соглашением исполнения, но не отказаться от самого соглашения. Данное соглашение можно расторгнуть лишь на общих основаниях, установленных законом¹¹¹.

Соглашение о расторжении договора может быть также изменено, дополнено или отменено по соглашению сторон. Также стороны вправе отменить расторжение не только в виде оформления отдельного документа, но и путем совершения конклюдентных действий, на основании которых можно будет установить наличие их воли на продолжение договорных отношений. Так, несмотря на наличие требования лизингодателя о расторжении договора лизинга, правоотношения сторон по данному договору не считаются прекращенными, если лизингополучатель продолжал вносить лизинговые платежи, а лизингодатель - их без возражений принимать¹¹².

Согласно немецкому обязательственному праву, окончание действия договора в больше степени подчинено принципу автономности и свободы

---

¹¹⁰О последствиях расторжения договора: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06 июня 2014 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

¹¹¹См.: Бычков А.И. Соглашение о расторжении договора // "ЭЖ-Юрист". 2016. № 12.

¹¹²Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 сентября 2013 г. № Ф03-3600/2013 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

договора. Данное обстоятельство означает, что стороны свободны по взаимному соглашению прекратить дальнейшие отношения, вытекающие из договора. Соглашение о прекращении обязательств (Aufhebungsvertrag) является обратным по отношению к взаимному соглашению о создании договорных обязательств. Форма вышеуказанного соглашения, в отличие от российского права, по общему правилу свободная, за некоторыми исключениями (например, с целью защиты работника сохраняется обязательная письменная форма)¹¹³.

В качестве правового последствия вышеуказанный договор, в отличие от прощения долга, прекращает договорные обязательственные отношения в широком смысле. Стороны вправе определить, распространяется ли действие данного соглашения только на будущее время, или также на прошедшее. Если же не оговорено иное, требования о возврате основываются на требовании неосновательного обогащения¹¹⁴.

Таким образом, прощение долга и соглашение о расторжении договора имеют разную правовую природу. В первом случае речь идет о прекращении обязательства в узком смысле, тогда как во втором случае говорится о прекращении договора в широком понимании. Однако прощение долга по общему правилу не является односторонней сделкой и может столкнуться с возражениями другой стороны. Российское и немецкое право обладают сходством относительно вышеуказанных пунктов, что основано, главным образом, на общих принципах континентального гражданского права.

---

¹¹³Обязательственное право: общая часть. Под ред. ЛоошелдерсД. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014. С. 285.

¹¹⁴Обязательственное право: Общая часть. Под ред. Медикус Л. Мюнхен: 19-е изд., издательство С.Н. Векс, 2010. С.264.

3.3. Односторонний отказ от (исполнения) договора

Вступая в договорные отношения, стороны согласовывают условия договора исходя из принципа эквивалентности отношений и заинтересованности в исполнении договорных обязательств, обеспечивая таким образом баланс разносторонних интересов равных субъектов гражданских правоотношений. Соблюдение принципа эквивалентности отношений контрагентов по договору обеспечивается необходимостью соблюдения принципа надлежащего и реального исполнения обязательств по договору, который в том числе выражается в недопущении одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, другими законами или иными правовыми актами, а если исполнение обязательства связано с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, также в случаях, предусмотренных договором¹¹⁵.

Значительный интерес представляет институт waiver, который появился в новой статье 450.1 Гражданского кодекса РФ. Речь идет о праве стороны, осуществляющей предпринимательскую деятельность, на отказ от осуществления своего права. Это относится не к любому праву, а только к тому, которое порождено договором (субъективное договорное право) и возникает при наступлении конкретных обстоятельств (оснований), предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором¹¹⁶.

Причины, по которым законодатель устанавливает возможность отказа от исполнения обязательств в отдельных ситуациях, как правило, связаны с существом таких обязательств. В целом, право на односторонний отказ устанавливается в обязательствах, основанных на доверии (фидуциарных), с участием более слабой стороны, и также в иных случаях.

---

¹¹⁵См.: Позднышева Е.В. Практика применения положений о расторжении и изменении договора в новой редакции ГК РФ // "Журнал российского права". 2016. № 12.

¹¹⁶См.: Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование - новые проблемы // «Судья». 2016. № 10.

Право на односторонний отказ от договора представляет собой секундарное право, которое, согласно параграфу 349 ГГУ, осуществляется с помощью одностороннего волеизъявления. Данное право может быть предписано как законом, так и договором (оговора о допустимости одностороннего отказа). Особенно важную роль право на односторонний отказ от договора играет в отношении нарушений обязательств согласно параграфам 313 III (утрата основания сделки), 323 (отсутствие или ненадлежащее исполнение), 324 (нарушение сопутствующих обязательств), 326 V (невозможность исполнения) ГГУ. Последствием отказа от договора является прекращение всех основных обязанностей. Если же обязанности уже исполнены, стороны вправе требовать возврата полученного из обязательства¹¹⁷.

В соответствии со статьей 450.1 Гражданского кодекса РФ право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращает действовать с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Новелла пункта 6 статьи 450.1 Гражданского кодекса РФ, по мнению профессора Л.Ю. Василевской, призвана изменить сложившуюся судебную арбитражную практику. Известно, что до введения указанной нормы судами, так или иначе, был установлен запрет на отказ от любого субъективного гражданского права, если это не было прямо разрешено законом. Поэтому соглашения, по которым допускались отказ или ограничение права, часто признавались недействительными¹¹⁸.

К примеру, в результате проведенной проверки арендодатель установил, что часть здания площадью передана арендатором по договору субаренды обществу с ограниченной ответственностью, часть объекта используется под

---

¹¹⁷Обязательственное право: общая часть. Под ред. ЛоошелдерсД. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014. С. 290.

¹¹⁸См.: Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование - новые проблемы // «Судья». 2016. № 10.

склад неустановленными лицами, часть без правоустанавливающих документов. Согласно пункту договора арендодатель вправе в одностороннем порядке без обращения в суд полностью отказаться от исполнения обязательств по договору в случае несоблюдения арендатором условий сдачи объекта (его части) в субаренду, установленных пунктами договора. При таком подходе суды сделали вывод о том, что отказ арендодателя от договора аренды является правомерным¹¹⁹.

Если стороны договора хотят предусмотреть в договоре возможность отказа от договора по иным основаниям, нежели предусмотренным в Гражданском кодексе РФ, других законах или иных правовых актах, необходимо, чтобы рассматриваемые основания были прямо перечислены в тексте договора¹²⁰ или в тексте договора должна содержаться формулировка о возможности отказа от договора по любым иным основаниям. Так, в договоре не были перечислены непосредственные основания для досрочного расторжения договора по иным причинам, кроме прямо указанных в договоре, однако содержалась формулировка "по любым другим основаниям", которой оказалось достаточно для суда, чтобы считать, что стороны договора предусмотрели случаи одностороннего отказа от договора, помимо указанных в Гражданском кодексе РФ, других законах, правовых актах или договоре¹²¹.

Кроме того, право на односторонний отказ предусмотрено в положениях Гражданского кодекса РФ об отдельных видах договоров, может быть предусмотрено иными законами, а также договором. Например, в соответствии с пунктом 2 статьи 715 Гражданского кодекса РФ, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно

---

¹¹⁹Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 28 октября 2015 г. № Ф07-802/2015 по делу № А56-2844/2015 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁰Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 августа 2015 г. № 310-ЭС15-4004 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²¹Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-6784 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков¹²².

Ввиду последних реформ в области обязательственного права Германии правовое регулирование отказа от договора претерпело значительные изменения. Как следствие, правило параграфа 346 ГГУ распространяется непосредственно на право отказа от договора, выраженного как в договоре, так и в законе. В случае установленного законом права на отказ от договора применяются специальные правила, установленные ГГУ. Также, согласно ранее действовавшему правилу, право отказа от договора в случае гибели или существенного повреждения вещи по вине кредитора было исключено. Действующая редакция, напротив, предусматривает возможность отказа от договора в вышеуказанном случае. Таким образом, несмотря на невозможность возврата, за стороной остается право требования возмещения стоимости согласно параграфу 346 II ГГУ¹²³.

Основания для расторжения договора могут быть как связанными с виновными действиями (бездействием) контрагента, так и не связанными с ними, например, отказ потребителя от договора возмездного оказания услуг в любое время при условии возмещения исполнителю фактически понесенных расходов согласно пункту 1 статьи 782 Гражданского кодекса РФ. К примеру, сторона вправе отказаться от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков в случае отсутствия у другой стороны договора лицензии на осуществление деятельности или членства в саморегулируемой организации, необходимых для исполнения обязательства по договору.

Согласно параграфу 323 I ГГУ кредитору предоставляется право на отказ от договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности должником. Для осуществления данного права, необходимо истечение дополнительного срока, устанавливаемого с целью предоставления

---

¹²²Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2015 г. № 04АП-4337/2015 по делу № А58-506/2015 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²³Обязательственное право: общая часть. Под ред. Лоошелдерс Д. Мюнхен: издательство Франц Фален, 2014. С.292.

должнику возможности исполнить обязательство¹²⁴. В случаях, когда установление дополнительного срока является объективно излишним, кредитор вправе отказаться от договора без прохождения вышеуказанной процедуры¹²⁵.

Также принятие Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза о правах потребителей 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. повлекло за собой некоторые изменения в германском законодательстве. В частности, это отразилось на перечне случаев, когда назначение дополнительного срока не признается необходимым (параграф 323 II ГГУ)¹²⁶.

Согласно параграфу 323 IV ГГУ. Кредитор вправе отказаться от договора до наступления срока исполнения обязательства. Однако согласно параграфу 282 II предъявить требование о возмещении убытков можно только при условии наступления срока исполнения обязательства. В литературе вопрос о возможности предъявления требования о возмещении убытков параллельно с отказом от договора до наступления срока исполнения считается достаточно спорным, подчеркивается необходимость урегулирования данного вопроса на законодательном уровне¹²⁷.

Согласно параграфу 323 V 2 ГГУ из общего правила, согласно которому кредитор вправе отказаться от договора при ненадлежащем исполнении должником обязанности, существует исключение для случая незначительного нарушения обязательств. Таким образом, защищаются экономические интересы должника на расторжении договора. Определить, является ли недостаток незначительным, следует на момент заявления об отказе от договора¹²⁸. Согласно позиции Верховного суда Германии, в первую очередь при решении данного вопроса нужно обратить внимание, являются ли значительными

---

¹²⁴Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 247/06 от 20.05.2009 //СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

¹²⁵Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 96/12 от 19.12.2012 //СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

¹²⁶См.: Рим Т. Ошибки и замешательства относительно установления срока и его необходимости // Юридический еженедельник «NJW». Мюнхен: издательство С. Н. Beck, 2010.

¹²⁷См.: Янш М. Параллельное применение отказа от договора и возмещения убытков // Юридический еженедельник «NJW». Мюнхен: издательство С. Н. Beck, 2003.

¹²⁸Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 202/10 от 29.06.2011 //СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

затраты на устранение недостатков. В частности, была установлена граница незначительного нарушения обязательства в размере 5 % от стоимости товара¹²⁹. Вместе с тем, в судебной практике также обращается внимание на наличие умысла у должника. Так, если имеет место злоумышленное поведение должника, возможно отступление от оговорки незначительного нарушения исполнения обязательства¹³⁰. В Гражданском кодексе РФ правило о возможности одностороннего отказа от договора также связывается с характером нарушения (например, статья 523 ГК РФ).

Осуществляется право на односторонний отказ от договора путем уведомления другой стороны. Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, прописанному в ЕГРЮЛ, либо по адресу, указанному самим юридическим лицом, а также риск отсутствия по поименованным адресам своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не находится по данному адресу. Юридически значимое сообщение также считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по зависящим от него обстоятельствам не было ему вручено или если адресат не ознакомился с ним¹³¹.

Односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне¹³². При определении размера компенсации за отказ от договора стороны должны действовать добросовестно и разумно, она не может быть чрезмерно завышенной, в частности максимально предельной и

---

¹²⁹Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 94/13 от 28.05.2014 //СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

¹³⁰Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу V ZR 173/05 от 24.03.2006 //СПС beck-online. – Режим доступа: <https://beck-online.beck.de>.

¹³¹О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 (с послед. изм. и в послед. ред.) //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 25.

¹³²О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

соответствовать полной стоимости услуг безотносительно к объему фактически оказанных услуг и достигнутых результатов, поскольку в таком случае утрачивается компенсационный характер платы за отказ от договора¹³³.

По мнению профессора Л.Ю. Василевской, плата за односторонний отказ от исполнения договора не может быть квалифицирована в качестве неустойки, поскольку ее взыскание - мера гражданско-правовой ответственности, применяемая к правонарушителю. Односторонний отказ, предусмотренный условиями договора, является правомерным действием, поэтому реализация права на односторонний отказ от исполнения обязательства не может рассматриваться как противоправное действие стороны договора. Данная норма была заимствована из англосаксонской системы права, в которой предусмотренное договором право на досрочное его прекращение (termination fee) обусловлено необходимостью платежа¹³⁴. Германское право, относящееся к континентальной системе права, не предусматривает вышеуказанного института.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт одностороннего отказа в России и Германии имеет определенные сходства и различия. Общими чертами являются порядок осуществления права на отказ от договора, закрепление его как в договоре, так и в законе. В Гражданском кодексе РФ теперь прямо фиксируется институт платы за отказ от договора. Условие это новое для российского законодательства, представляет собой заимствование из англо-саксонского права, таким образом, отсутствует в немецком законодательстве.

---

¹³³Решение Арбитражного суда города Москвы от 06 мая 2015 г. по делу № А40-29674/2015 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁴См.: Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование - новые проблемы // Судья. 2016. № 10. С. 10-13.

Заключение

В результате проведенного исследования в рамках заявленной темы получены следующие выводы:

1. Исследуя вопрос о прекращении обязательств, следует, прежде всего, учитывать некоторые различия в немецкой и российской доктрине. Обязательство в узком смысле, согласно германскому законодательству, означает непосредственное требование совершения определенного действия. Понимание обязательственного отношения в широком смысле по германскому праву совпадает с понятием обязательства как относительного правоотношения по российскому праву. Так, характеризуя обязательство по российскому праву как правоотношение, следует иметь в виду обязательство в широком смысле по праву Германии.

2. При регулировании двухсторонних (синаллагматических) отношений важную роль играет зависимость обязательства одной стороны от другой, отражающаяся непосредственно в порядке встречного исполнения обязательств. С одной стороны, сторона вправе воздержаться от исполнения обязательства до совершения исполнения другой стороной, если иное не предусмотрено законом или договором. С другой стороны, сторона, которая несет ответственность за невозможность совершения встречного исполнения, может быть привлечена к исполнению своего обязательства. В России и Германии данный вопрос разработан на законодательном уровне.

3. Также следует обратить внимание на достаточно широкий перечень оснований прекращения обязательств, закрепленный в законе. Российское и немецкое право обладают сходством относительно перечня и порядка применения данных оснований, что основано, главным образом, на общих принципах континентального гражданского права. Так, исходя из принципа свободы договора, который действует и в России, в Германии, стороны свободны по взаимному соглашению прекратить дальнейшие отношения, вытекающие из договора, а также предусмотреть право на отказ от исполнения договора. Преобладание диспозитивных норм при регулировании данного

вопроса отмечается как в российском, так и в германском праве. Несмотря на некоторые различия, думается, что характер регулирования вопроса о прекращении договора в праве России и Германии в большей степени обладает общими чертами.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ РФ от 30.11.1994 №51-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32.
2. Германское Гражданское уложение Федеративной Республики Германии: Федеральный закон от 18.08.1896 №2909 // СПС gesetze-im-internet.de/bgb. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb>.
3. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: Конвенция от 23.05.1969 СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Специальная литература

1. Андреев Ю.Н. Договор как основание возникновения обязательственных правоотношений // Современное право. – 2016. – № 3 – С. 41 – 47.
2. Бевзенко Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации об изменении и расторжении договора // Вестник гражданского права. – 2010. – № 2. – с. 139 – 173.
3. Белов В. А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – с. 239 – 258.
4. Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Особенности развития причинно-следственных связей в договорных отношениях // Законодательство и экономика. – 2016. – №7. – с. 13 – 21.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. – Статут. – 2001. – 848 с.
6. Бычков, А.И. Динамика договорных правоотношений / А. И. Бычков // Экономико-правовой бюллетень. – 2016. – №10. – 160 с.

7. Бычков, А.И. Соглашение о расторжении договора / А. И. Бычков // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 12 – режим доступа: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/5296>.
8. Валькер В., Брокс Х. Основной курс гражданского права / В.Валькер, Х. Брокс. – Мюнхен. – изд. 38-е. – С.Н. Веск. – 2014. – 474 с.
9. Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование - новые проблемы // Судья. – 2016. – № 10. – С. 10 – 13.
10. Василевская Л. Ю. Натуральные обязательства в германском праве: проблемы определения и толкования // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 158, № 2. — С. 331–348.
11. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – М. – Статут. - 2017. – 431 с.
12. Генкин Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – М. – Статут. – 2005. – 620 с.
13. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. – М. – Юрайт. – 2007. – 993 с.
14. Гражданское право: Учебник. В 2 томах. Т. 1/ Под ред. Б.М. Гонгало. – М. – Статут. – 2016. – 511 с.
15. Гражданское право: Учебник. В 3 томах. Т. 2 / Абрамова Е.Н., Сергеев А.П., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В.; под ред. А.П. Сергеева. – М. – Велби. – 2010. – 880 с.
16. Дружинин, А. Не заблудиться в трех статьях / А. Дружинин // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 44. – режим доступа: <https://www.eg-online.ru/product/all/4156>.
17. Кайзер Д. Отказ в исполнении в связи с исполнением встречного обязательства // Новый юридический еженедельник. – Мюнхен. – С. Н. Веск. – 2010. – С. 254–256.
18. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: части первой / Под ред. О.Н. Садикова. – М. – 1995. – 992 с.

19. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. Монография / В.В. Кулаков. – М. – РГУП. – 2015. – 144 с.
20. Лоошелдерс Д. Обязательственное право: общая часть / Д. Лоошелдерс. – Мюнхен. – Франц Фален. – 2014. – 510 с.
21. Лоренс Ш. Реформа обязательственного права 2002: Актуальные вопросы три года спустя // Новый юридический еженедельник. – Мюнхен. – С. Н. Веск. – 2005. – С. 1889–1896.
22. Медикус Л. Обязательственное право: Общая часть / Л. Медикус. – Мюнхен. – изд. 19-е. – С.Н. Веск. – 2010. – 429 с.
23. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. 8-е изд., перераб. и доп. – М. – Статут. – 1997. – 455 с.
24. Музелак Х., Хау В. Основной курс гражданского права / Х. Музелак, В. Хау. – Мюнхен. – изд. 14-е. – С.Н. Веск. – 2015. – 589 с.
25. Мюнхенский комментарий к Германскому гражданскому уложению: научно-практический комментарий. Том 2 / Ю. Базедов [и др.]; Подотв. ред. В. Крюгер ; – Мюнхен. – Изд. 7-е. – С. Н. Веск. – 2015. – 3073 с.
26. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М. – НОРМА. – 2004. – 848 с.
27. Носкова Ю. В. Отступное как способ удовлетворения требований удовлетворения требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2016. – № 1. – С. 10 – 15.
28. Обязательственное право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. – М. – ВолтерсКлувер. – 2005. – 800 с.
29. Обязательственное право: Учебник / Под ред. О.С. Иоффе. – М. – Юрид. лит. – 1975. – 880 с.
30. Позднышева Е.В. Практика применения положений о расторжении и изменении договора в новой редакции ГК РФ // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – с. 55 – 68.

31. Попов Е.В. Международно-правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров / Е.В. Попов. – М. – Юрист. – 2011. – 208 с.
32. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010//. – М. – Статут, – 2013. – 758 с.
33. Рим Т. Ошибки и замешательства относительно установления срока и его необходимости // Новый юридический еженедельник. – Мюнхен. – С. Н. Век. – 2010. – С. 2065 – 2069.
34. Римское частное право: Учебник / Под ред. Новицкого И.Б., Перетерского И.С. – М. – Юристъ. – 2004. – 314 с.
35. Савиньи Ф.К. Обязательственное право:/пер. с нем. – СПб. – Пресс, 2004. – 576 с.
36. Сарбаш, С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: дис. д-ра юрид. наук./ Сарбаш Сергей Васильевич. – М. – 2005. – 538 с.
37. Советское гражданское право: Учебник. В 2 томах. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. – М. – Высшая школа. – 1985. – 544 с.
38. Соломин, С.К. Понятие прекращения обязательства /С. К. Соломин // Гражданское право. – 2014. – № 3. – с. 37 – 38.
39. Трушин, А. Налоговые последствия прекращения обязательств / А. Трушин // / Эж-Юрист. – 2016. – № 40. – режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/326325>.
40. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич; авт. предисл. Е. А. Суханов. – М. – СПАРК – 1995. – 556 с.
41. Чукреев А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // LexRussia. – 2016. – № 10. – С. 173 – 181.
42. Шапп Й., Шур В. Введение в гражданское право / Й. Шапп, В. Шур. – Мюнхен. – изд. 4-е. – Франц Фален. – 2007. – 272 с.

43. Янш М. Параллельное применение отказа от договора и возмещения убытков // Новый юридический еженедельник. Мюнхен. – С. Н. Векс. – 2003. – С. 3613–3615.

III. Судебная практика

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.
2. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – №5.
3. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 (с послед. изм. и в послед. ред.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 ноября 2009 г. по делу № КГ-А41/11592-09 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №9.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. по делу № 3352/12 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс.. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 мая 2009 г. по делу № КГ-А40/4378-09 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Обзор судебной практики применения арбитражными судами ст. 409 ГК РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 4.
9. Обзор судебной практики применения арбитражными судами ст. 414 ГК РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 4.
10. Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3.
11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 мая 2012 г. по делу № а44-402/2011 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 21 ноября 2012 г. по делу № 33-2692/2012 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 4392/13 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. Постановление Арбитражного суда Московской области от 16 сентября 2014 г. № Ф05-8989/2014 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 августа 2014 г. № Ф03-2988/2014 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
16. Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2015 г. № 80-КГ15-18 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О последствиях расторжения договора: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06 июня 2014 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 8.
18. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 сентября 2013 г. № Ф03-3600/2013 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
19. Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 28 октября 2015 г. № Ф07-802/2015 по делу № А56-2844/2015 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 августа 2015 г. № 310-ЭС15-4004 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-6784 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
22. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2015 г. № 04АП-4337/2015 по делу № А58-506/2015 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
23. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06 мая 2015 г. по делу № А40-29674/2015 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
24. Решение Верховного федерального суда Германии по делу № 212/94 от 14.06.1995 // Новая юридическая еженедельная газета. – 1995. – с. 2287;
25. Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 94/13 от 28.05.2014 // Новая юридическая еженедельная газета. – 2014. – с. 3229;

26. Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу V ZR 173/05 от 24.03.2006 // Новая юридическая еженедельная газета. – 2006. – с. 1960;
27. Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 247/06 от 20.05.2009 // Новая юридическая еженедельная газета. – 2009. – с. 2532;
28. Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 96/12 от 19.12.2012 // Новая юридическая еженедельная газета. – 2013. – с. 1074;
29. Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу VIII ZR 202/10 от 29.06.2011 // Новая юридическая еженедельная газета. – 1996. – с. 2872;